

УДК 343

В.В. Хатуева*Центральный филиал**Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения**«Российский государственный университет правосудия»**(г. Воронеж)***М.В. Ташник***Центральный филиал**Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения**«Российский государственный университет правосудия»**(г. Воронеж)*

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье приводится исторический анализ становления и развития института уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности в российском законодательстве до 1917 года. В результате изучения памятников российского права данного периода авторы приходят к выводу о том, что развитие уголовного законодательства носило эволюционный характер, что связано с социально-политическими, экономическими, демографическими изменениями в государственной и общественной жизни, которые с неизбежностью влекли за собой корректировку вектора уголовно-правовой охраны жизни как основного блага человека.

Ключевые слова: *причинение смерти, вина, умысел, неосторожность, наказание, субъект преступления, право на жизнь.*

The article presents a historical analysis of the formation and development of the institution of criminal responsibility for causing death by negligence in the Russian legislation until 1917. As a result of the study related to the works of Russian law of this period, the authors come to the conclusion that the development of criminal law had an evolutionary nature. It is associated with socio-political, economic, demographic changes in public and social life, which inevitably led to the correction of the vector of criminal law protection of life as a basic human value.

Keywords: *infliction of death, guilt, intent, negligence, punishment, subject of the crime, right to life.*

Анализ нормативных источников и специальной литературы позволяет констатировать, что вплоть до первой половины XVIII в. говорить о наличии юриди-

чески оформленного института причинения смерти по неосторожности не представляется возможным хотя бы в силу отсутствия кодифицированного уголовного

законодательства. Тем не менее в данный период впервые появляются легальные запреты на лишение жизни другого человека, что связывается с заключением русско-византийских договоров 911 г. и 944 г. [1, с. 10]. В Русской Правде 1016 г., Псковской Судной грамоте 1397 г., Двинской Уставной грамоте 1440 г., судебныхниках 1497 и 1550 гг. содержатся конкретные нормы об ответственности за умышленное убийство, а также первые описания способов, мотивов и обстоятельств посягательства на жизнь, которые свидетельствовали о непреднамеренности такового. Так, например, в Судебнике Ивана III (1497 г.) лишение другого лица жизни именовалось «душегубство», и к таковому относилось не только убийство и самоубийство, но и смерть в результате несчастного случая [2, с. 143].

Впервые как самостоятельный состав преступления неосторожное убийство было сформулировано в Соборном уложении 1649 года. В гл. XXII названного документа содержится ряд статей, в которых описываются конкретные случаи лишения жизни другого лица, а также признаки субъективной стороны, свидетельствующие об отсутствии умысла. Например, в ст. 18 неосторожное причинение смерти «потому что лошадь от чего испужався и, узду изорвав, рознесет, и удержати ея будет не мощно» именуется «убийство без хитрости» и не влечет за собой наказания. Ненаказуемым было убийство «грешным делом без умышления», случившееся «стреляючи ис пищали, или из лука по зверю, или по птице, или по примете, и стрела или пулька всплвет, убьет кого

за горою, или за городьбою, или кто каким-нибудь обычаем кого убьет до смерти деревом, или камнем, или чем-нибудь не нарочным же делом...» [3].

В Артикуле Воинском 1715 г., принятом в период правления Петра I, появляются составы преступлений с двумя формами вины: умыслом по отношению к деянию и неосторожностью по отношению к его последствию в виде смерти человека. В силу специфики сферы применения данного нормативного акта определяющую роль для оценки общественной опасности неосторожного причинения смерти человека играл умышленный характер нарушения «правил обращения с оружием», «правил наказания начальником подчиненных», «правил необходимой обороны». Например, в артикуле 158 было указано, «ежели учинится смертный убой, хотя ненарочно и неволею, чтоб кого убить или поранить, однакож сочинитель того виновен есть, понеже убивство от того произошло: и тако наказание исполнитца над виновным по делу и состоянию оною, и какую вину в том имеет, или тюрьмою, денежным наказанием, шпицрутеном или сему подобным» [4]. По-прежнему ненаказуемыми являлись «неумышленные и ненарочные убийства, совершенные при отсутствии вины, то есть «по случаю» (артикул 159).

В кодифицированном законодательстве дореволюционной России (1832–1903 гг.) институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности получил системное технико-юридическое оформление не только в рамках Особен-

ной, но и в Общей части уголовного закона. Именно в этот период происходит легализация понятия «преступление», его отграничение от проступка, в том числе и по признаку вины [5, с. 19]. Согласно Своду законов Российской империи 1832 г., преступлением считалось деяние, запрещенное под страхом наказания, а проступком – деяние, запрещенное под страхом легкого телесного наказания или полицейского исправления [2, с. 387–388]. В этом же документе впервые появляется легальное описание понятия неосторожности и ее видов, а также общие нормы, содержащие начала назначения наказания именно за совершение неосторожных преступлений против личности.

Несколько иная градация преступлений и проступков предлагалась в ст. 1, 2 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., где в качестве основания была положена уже не тяжесть возможного наказания и форма вины, а объект посягательства. В первом случае речь идет о неприкосновенности «Власти Верховной и установленных Ею властей или же на права или безопасность общества или частных лиц», во втором – о «нарушении правил, предписанных для охранения определенных законом прав и общественной или же личной безопасности или пользы» [6]. Форма вины являлась основанием разграничения преступных деяний на умышленные и неосторожные. При этом впервые в российском уголовном законе появилась четкая дифференциация ответственности, в зависимости от формы вины: тяжкие преступле-

ния могли быть совершены только умышленно, преступления – как умышленно, так и по неосторожности, проступки – только по неосторожности в случаях, специально оговоренных законом. Законодатель в данном случае пока еще не оперирует термином «неосторожность» при конструировании формы вины, но использует его применительно к наступившим последствиям. Анализ положений ст. 5–7 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. позволяет констатировать, что и преступления, и проступки могли совершаться как умышленно, так и неумышленно, при этом умысел делился на степени:

- первую, когда деяние совершено вследствие заранее обдуманного намерения или умысла;
- вторую, когда деяние совершено с намерением, но не предумышленно, то есть умысел возник внезапно.

Не признавалось виновно совершенным деяние, если его последствия имели случайный характер (ст. 7).

Отдавая должное последовательности законодателя в конструировании общих дефиниций, определяющих основы уголовной ответственности, исследователи того времени обращали внимание на отсутствие внутренней логики при использовании терминов «преступление» и «проступок» для обозначения одного и того же явления – преступного деяния, которое различалось, как уже было отмечено, исключительно по объекту посягательства [7]. Кроме того, в Особенной части Уложения о наказаниях уголовных и

исправительных 1845 г. впервые появляется самостоятельная статья, устанавливающая ответственность за причинение смерти по неосторожности. При этом убийства по неосторожности делились на деяния, при совершении которых лицо могло предвидеть противозаконные последствия, а также те деяния, не запрещенные законом, при совершении которых лицо должно было быть осмотрительным или могло предвидеть такие последствия. Наказание за неосторожное причинение смерти также зависело от ее степени – от тюремного заключения до штрафа или телесной экзекуции, и во всех случаях виновный подвергался церковному покаянию (ст. 336).

Таким образом, подводя итог краткой ретроспективе становления института уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности в российском уголовном законодательстве до 1917 г., представляется возможным выделить два взаимосвязанных периода: 1) формирование предпосылок возникновения данного института в рамках некодифицированного уголовного законодательства России (X – первая половина ХУШ в.); 2) становление этого института в рамках кодифицированного уголовного законодательства дореволюционной России (1832–1903 гг.).

Список использованных источников

1 Ханахок С. М. Институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. М. Ханахок. Краснодар, 2011. 30 с.

2 Хрестоматия по истории государства и права России / под ред. Ю. П. Титова. М. : Проспект, 2008. 472 с.

3 Соборное уложение 1649 г. // www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm#22 (дата обращения 05.04.2019 г.).

4 Артикул Воинский 1715 г. // www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm (дата обращения 05.04.2019 г.).

5 Лагецкий А. А. Преступление и проступок в уголовном праве XIX – начала XX в. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Лагецкий. М., 2003. 35 с.

6 Уголовное уложение 1903 г. с очерком существенных отличий его от действующего Уложения и предметным алфавитным указателем : изд. неофициальное. М. : Издание кн. магазина «Правоведение» И. К. Голубева, ценз. 1903. С. 6, 7; // search.rsl.ru/ru/record/01008500909 (дата обращения 04.04.2019 г.).

7 Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть общая / Н. С. Таганцев. СПб., 1887. Вып. 1. С. 77; // search.rsl.ru/ru/record/01003621039 (дата обращения 04.04.2019 г.).